

А.К. Капышев¹ , Б.Т. Тулеуова² *, А.И. Свиначук¹

¹Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан;

²Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: ardak.kapyshev@mail.ru, tuleuovabahytgul@gmail.com, anna.svinarchuk.78@mail.ru)

К вопросу о проблемах просвещения национальных меньшинств в Казахстане в 20–30-е годы XX века (на материалах Северного Казахстана)

В статье фокус исследователей сосредоточен на начальном периоде Советской власти, когда в стране активизировались процессы модернизации и национального самоопределения. Рассмотрены основные тенденции в создании школьной системы национальных меньшинств, такие как открытие национальных школ, национальных культурно-просветительских учреждений, подготовка национальных педагогических кадров. Особенностью этнической структуры населения Казахстана в исследуемый период было разнообразие его национального состава как результат активной переселенческой политики Российской империи и миграционных процессов советского периода. Авторы также обращают внимание на региональные особенности в развитии школьной системы в Казахстане. Специфика Северного Казахстана заключалась в том, что здесь в большей степени были представлены немецкое, украинское, татарское население, соответственно, особое внимание губернских органов образования было направлено на создание школ для данных этнических групп, число которых с каждым годом увеличивалось. Авторы отдельно останавливаются на проблемах и трудностях, с которыми столкнулись местные органы образования — это недостаток учебной литературы на родном языке, отсутствие элементарных условий для организации учебного дела для национальных меньшинств, слабый педагогический персонал, отсутствие опыта по проведению эффективной работы по решению данных проблем. Главными причинами сложного преодоления этих трудностей были большое разнообразие и разбросанность населения Казахстана, особенности его хозяйственного уклада, колониальное прошлое, отсутствие специалистов в местных органах власти по решению проблем национальных меньшинств, недостаток средств для развития национальных школ.

Ключевые слова: национальная политика, культурное строительство, просвещение, народное образование, национальные меньшинства, национальная школа, Наркомпрос, Наркомнац, Северный Казахстан, Акмолинская губерния, Кустанайская губерния.

Введение

Актуальность изучения проблемы просвещения национальных меньшинств в 20–30-е годы XX века обусловлена необходимостью анализа и понимания сложных исторических процессов, связанных с вопросами истории развития этносов, населяющих Казахстан. В исследуемый период процесс открытия национальных школ осуществлялся в контексте реализации национальной политики Советской власти, направленной на содействие развитию национальных культур и языков в рамках социалистического государства. Данный курс был официально закреплен одним из первых декретов Советской власти — «Декларацией прав народов России», подписанной в 1917 году В. Лениным и И. Сталиным. Для большевиков было важным взять под контроль национальные движения, игнорировать которые было недопустимо [1; 257]. Регулярно в отчетных материалах о работе с нацменьшинствами при характеристике сути межнациональных отношений отмечалось «неравенство культурного обслуживания как одного из неразрешимых и нерегулируемых вопросов, дающих повод для межнациональных столкновений» [2]. Поэтому, как утверждает российский исследователь, «не поддержав национально-освободительных устремлений нерусских народов Российской империи, большевики могли бы проиграть в борьбе с внутренними политическими силами и с мировым капитализмом» [3; 24]. В связи с этим, практически за короткий промежуток времени, Советская власть на государственном и местном уровнях проделала определенную работу по созданию системы школьного образования для национальных меньшинств, которой ранее не было в условиях Российской империи. Вопрос о культурно-просветительских потребностях национальных меньшинств регулярно рассматривался на заседаниях Совета народных комиссаров, Наркомнаца, Наркомпроса, был принят большой пакет директивных документов и инструкций.

* Автор-корреспондент. E-mail: tuleuovabahytgul@gmail.com

Рассматриваемая тема представляет не только историко-научный и общественно-политический, но и социогуманитарный интерес, поскольку драматические события истории оказывали и оказывают серьезное влияние на процесс развития и сохранения национальных культур и языков. В условиях независимого Казахстана возможность полноценного изучения своего родного языка, культуры и обычаев, истории своей исторической Родины получили дети самых разных народностей нашей страны. В качестве примера можно привести опыт школы национального возрождения городов Петропавловска и Павлодара, созданных под эгидой Ассамблеи народа Казахстана, где открыты национальные отделения.

Отдельного внимания заслуживает история употребления понятия «национальные меньшинства», которое в современной практике широко применяется в области международного публичного права, например, в резолюциях ГА ООН и др. В начале XX века термин «национальные меньшинства» стал одной из ключевых дефиниций национального курса Советского правительства, которое в ноябре 1917 г., озвучивая принципы своей национальной политики — равенство и суверенность народов, право народов на самоопределение, отмену всех национальных привилегий, провозгласило также свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию [4; 224]. Применительно к историческому опыту Казахстана данный термин встречается в материалах Общекиргизского съезда, проходившего в декабре 1917 г. По итогам заседания Съезда был принят важный документ «Постановление об образовании национально-территориальной автономии казахов «Алаш» и предоставлении национальным меньшинствам экстерриториальной автономии», в котором единогласно гарантировалось, что «всем, кто живет среди казак-киргиз, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш» [5; 78–79]. В дальнейшем понятие «национальные меньшинства» активно употреблялось в официальной документации 20–30-х годов XX века применительно к народностям, не относящихся к большинству населения, то есть к русскому и казахскому населению. В этот период Советское государство в рамках реализации политики коренизации инициировало широкий круг мероприятий по обеспечению интересов национальных меньшинств за счет их компактного расселения, повышения уровня образованности и культурного развития на родном языке, вовлечения в политическое и хозяйственное развитие страны. Однако в конце 30-х годов XX века понятие «национальные меньшинства» исчезает из официального употребления, так как, по мнению авторов и исполнителей национальной политики в СССР, оно не отражало сложившуюся ситуацию в решении национального вопроса [6; 166].

Целью данного исследования является анализ содержания национальной политики Советского государства в 20–30-е годы по вопросам просвещения национальных меньшинств на региональном материале. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- изучить архивные материалы, включая директивные документы центральных и партийных органов власти, связанных с решением вопроса просвещения национальных меньшинств;
- на основе изучения архивного материала проследить историю развития народного просвещения в контексте решения культурно-образовательных потребностей национальных меньшинств;
- проанализировать проблемы решения вопроса просвещения национальных меньшинств в Казахстане в 20–30-е годы XX века;
- изучить особенности решения вопроса просвещения национальных меньшинств в Северном Казахстане.

Методы исследования

В статье применены историко-описательный, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, позволившие осветить проблематику просвещения национальных меньшинств в Казахстане в 20–30-е годы XX века, а также выделить его особенности на примере материалов Северного Казахстана, на территории которого в рассматриваемый период располагались Акмолинская и Кустанайская губернии.

Источниковая база данного исследования представлена материалами фондов казахстанских архивов, в том числе Фонд 141 — Казахский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б) Архива Президента РК (АП РК); Ф. 81 — Народный комиссариат просвещения КазССР; Ф. 1692 — Министерство просвещения КазССР Центрального государственного архива РК (ЦГА РК); Ф.1П — Государственного архива Карагандинской области (ГАКО); Ф. 415 — Семипалатинский губернский отдел народного об-

разования Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ). Данные архивные документы позволили проследить историю формирования системы народного образования в Казахстане в исследуемый период, решения вопроса просвещения национальных меньшинств, проанализировать проблемы открытия национальных школ и подготовки национальных кадров.

В ходе работы над исследованием также были изучены архивные и документальные материалы фондов российских архивов, в том числе представленных в сборниках документов, изданных российскими государственными архивами, а также размещенных на электронных библиотеках: «Государственная публичная библиотека России» (<http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>), «Электронная библиотека исторических документов» (<https://docs.historyrussia.org/ru/>).

При работе с архивным материалом были использованы методы анализа и синтеза, которые позволили изучить и охарактеризовать решение проблемы просвещения национальных меньшинств на региональном материале и позволили выявить общие тенденции и особенности реализации национальной политики на местах в отношении народностей, проживавших в северных регионах Казахстана. С целью анализа проблемы исследования были применены статистический метод, который позволил на основе данных Всесоюзной переписи населения 1926 года и других статистических материалов изучить количественный состав населения, в том числе по уровню грамотности, их обеспеченности образовательными учреждениями.

Обсуждение

Вопрос просвещения населения Казахстана, как и всего Советского государства, в начале 20-х годов XX века являлся одним из самых ключевых и сложноразрешимых. Уровень грамотности населения страны и республики был крайне низким, что тормозило экономическое развитие страны. Как указывается в докладе «Народное образование в Казахстане» за 1928 г., «от колониального правительства советскому Казахстану достались только 500 так называемых русско-киргизских школ, со 13 000 учащихся, обучавшихся на русском языке» [7; 229]. Особенно низкий процент грамотности был среди казахского населения — 2 %. Поэтому первое десятилетие советской образовательной системы в Казахской степи шло по экстенсивному пути, то есть все силы и ресурсы были направлены на открытие новых школ, увеличение числа обучающихся, расширение курсов просвещения и переподготовки педагогических работников. Так, к 1921 году число школ I ступени в Казахстане (без учета Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерний) составляло уже 6 224 школы с количеством учащихся 482 786 человек. Процент грамотности казахского населения уже составлял 4,1 % [7; 242], однако этот показатель продолжал оставаться самым низким среди народностей, населявших Киргизский край. Первое место по грамотности занимали латыши и евреи (до 54 % грамотного населения), затем шли литовцы, поляки, немцы (до 46–47 % грамотных), далее шли русские, украинцы, белорусы, татары (41 %), башкиры — 13 %, мордва — 11 % [7; 242]. Данная ситуация ярко демонстрировала острую необходимость в открытии школ начального и среднего уровня как со стороны государства, так с точки зрения культурных потребностей самого населения республики.

По данным на 1923 год, в Казахстане было:

– школ I-й ступени: 1762 русских, 120 казахских, 59 школ других национальностей;

– школ II-й ступени: 26 русских, 3 школы других национальностей.

Обучалось в них учащихся:

– в школах I-й ступени: 65694 человек русской национальности, 4116 человек казахской национальности, 3791 других национальностей,

– в школах II-й ступени: 1243 человек русской национальности, 24 казахской национальности, 257 других национальностей [8; 41].

Как видно из данного отчета, основной акцент при открытии школ делался на удовлетворении культурных потребностей, в первую очередь, русского, а также казахского населения, как наименее грамотного. Данная ситуация, сложившаяся сначала в условиях Российской империи, а затем продолженная Советской властью, привела к тому, что определенная часть населения, представленная другими народами, населяющими Казахский край, оказалась без доступа к образованию на родном языке. Это противоречило Конституции Советской Республики, которая «провозглашала равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности», не допускала «какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» [9].

Кроме этого, отсутствие школ для национальных меньшинств и так усугубляло общий низкий уровень грамотности населения. В свою очередь, по мнению руководящих органов в лице представителей Казкрайкома РКП(б), культурная отсталость населения являлась «причиной непонимания основ партии и власти в национальной политике, слабого привлечения представителей национальных меньшинств к общественно-политической жизни и их участию в реализации решений партии» [10]. Данный фактор лег в основу проведения политики коренизации, которая должна была «сделать Советскую власть родной и близкой» для национальных меньшинств и способствовать привлечению их в управление государством и производством [11; 52]. Но для этого необходимо, чтобы «она была понятна для инонационального крестьянства, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих их язык нравы, обычаи, быт» [Цит.: 12; 21]. Таким образом, по мнению строителей многонационального Советского государства, важная роль в процессах реализации экономической и национальной политики принадлежала образовательным и культурно-просветительским учреждениям, главной задачей которой объявлялось формирование большой армии национальных кадров.

Впервые вопрос об организации национальных школ для граждан Советской России нерусской национальности был поднят на заседании Коллегии Народного комиссариата по просвещению в сентябре 1918 г., на котором с предложением о создании национальных школ выступила Н.К. Крупская. В рамках обсуждения данного вопроса Коллегией было принято решение не употреблять понятие «национальная школа», заменив его на «школы национальных меньшинств», так как первое понятие означало бы воспитание граждан России в национальном духе, что противоречило принципам «пролетарской школы». Как заявил М.Н. Покровский, заместитель народного комиссара по просвещению, «это всего лишь школа нерусского языка», где должно быть введено обязательное преподавание языка большинства населения» [13; 637–638]. Данное решение нашло отражение в положениях будущего Декрета о национальной школе русских граждан нерусского языка, а именно: а) дать школе название «школа национальных меньшинств»; б) предоставить право всюду, где есть достаточное количество иноязычных граждан, создавать такого рода школы; в) ввести, как обязательный предмет, обучение языку большинства населения; г) считать, что школа национальных меньшинств, за исключением преподавания всех предметов на материнском языке, ничем не должна отличаться от общего типа — типа Единой трудовой школы [13; 643].

В результате 16 октября 1918 г. был принят проект Декрета «О школах национальных меньшинств» (Протокол № 77/113), а 31 октября 1918 г. было опубликовано Постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» за подписью заместителя наркома просвещения М.Н. Покровского. Согласно Постановлению, «все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке в обеих ступенях Единой трудовой школы и в Высшей школе. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы» [14]. Более того, в Постановлении указывалось, что «с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области» [14].

25 сентября 1919 г. было принято «Положение об организации дела просвещения народов нерусского языка», которое упорядочивало взаимоотношения Отдела просвещения национальных меньшинств и других отделов Наркомпроса [15; 11]. С целью подготовки учителей для школ национальных меньшинств 30 декабря 1919 г. на Коллегии Наркомпроса было принято решение: «Все народности нерусского языка, населяющие территорию Советской России, пользуются правом иметь свои педагогические учебные заведения для подготовки работников по просвещению на общих основаниях, принятых для педагогических учебных заведений РСФСР с обязательным изучением языка и литературы данной народности» [15; 924]. В течение всего 1919 г. вопрос о преподавании в школах на родном языке Коллегией Наркомпроса обсуждала неоднократно.

В организационном плане вопрос о необходимости просвещения национальных меньшинств впервые был поднят еще в ноябре 1918 года, когда в составе Народного комиссариата по просвещению был создан Отдел по просвещению национальных меньшинств. До этого культурно-просветительские нужды народов нерусского языка относились не к компетенции Наркомпроса, а обслуживались в Комиссариате по делам национальностей, в котором в каждом национальном комиссариате (польском, еврейском, украинском, литовском, киргизском и др.) выделялся отдельный культурно-просветительский подотдел, который решал все культурно-просветительские дела в среде дан-

ного народа, в том числе открытие школ, курсов, организация спектаклей и бесед, издание книг, брошюр, работа музеев и библиотек, охрана памятников и т.д. В связи с этим вопросы просвещения народов нерусского языка решались неравномерно и несистематично, порой носили случайный характер. Удовлетворение культурно-просветительских нужд национальных меньшинств, проживающих на территории той или иной республики, вообще не рассматривались в повестке дня деятельности подотделов культуры и просвещения того или иного национального комиссариата.

Более того, как указывается в отчете Наркомнаца за 1917–1918 гг., «Киргизский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей в силу отдаленности киргизских областей, отсутствия удобных путей сообщения и малой развитости почтово-телеграфных сообщений, несмотря на принятые меры, не имеет никаких сношений с киргизскими организациями. Вся работа Отдела сводится лишь к выяснению взглядов центральной власти на киргизский вопрос» [16; 926–927]. Если рассматривать компетенции Киргизского отдела Наркомнаца в области культурно-просветительского развития края, то они касались только интересов казахского народа в новых условиях. Оценивая результаты национальной политики в начале установления Советской власти, П.Н. Макинцян, заведующий Отделом просвещения национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР, в своем Докладе на заседании Государственной комиссии по просвещению в 1919 г. отмечал, что «те народы, которые составляют в общей сложности приблизительно 1/3 населения бывшей Российской империи, были за чертой интересов Комиссариата по просвещению, были в ведении совершенно другого комиссариата, а Наркомпрос непосредственно ведал только просветительные дела одного языка — русско-го» [15; 926–927].

Сложная ситуация с просвещением национальных меньшинств сдвинулась с мертвой точки только после создания при Наркомпросе Отдела просвещения национальных меньшинств, куда на паритетных началах вошли три представителя от Наркомнаца и три представителя от Наркомпроса. Положение о деятельности данного Отдела было принято Коллегией Наркомпроса в октябре 1918 г. и дополнено Постановлением Коллегии того же комиссариата от 29 ноября 1918 г. Согласно этим документам, в январе 1919 г. на местах при всех отделах народного образования областных, губернских и уездных Советов депутатов, где существовали национальные меньшинства, были организованы Подотделы просвещения национальных меньшинств. В ведение данных Подотделов входило «управление местными культурно-просветительскими учреждениями и учебно-воспитательными заведениями национальных меньшинств, инициатива открытия их и контроль за ними в деле осуществления начал просвещения среди национальных меньшинств на местах» [15; 54–55]. Помимо этого, сотрудники этих Подотделов должны были заниматься вопросами пополнения библиотек изданиями на родном языке нацменов, собирать статистические данные о положении просвещения среди национальных меньшинств данной территории, проводить кадровую работу по отбору кандидатов на должности ответственных работников культурно-просветительских и учебно-воспитательных учреждений и заведений.

18 июня 1919 г. Коллегией Наркомпроса было принято дополнение к Инструкции об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств на местах, в котором говорится о том, что данные подотделы могут распадаться по национальностям, а также, в свою очередь, секции могут образовывать подсекции дошкольного, школьного и внешкольного просвещения [15; 465].

Однако в 1920 году Отдел просвещения национальных меньшинств был упразднен, вместо него при Наркомпросе были организованы Отделы языков национальных меньшинств, на местах были созданы языковые Подотделы либо назначались инструкторы по языку, если число жителей, в свою очередь, по данному языку были меньше 5000 или 1000 человек (уезд или губерния соответственно) [17]. Данное решение было обусловлено тем, что созданный в 1918 году Отдел просвещения национальных меньшинств не смог стать объединяющим органом, по причине отсутствия специалистов по проблемам всех национальных меньшинств, исходя из знания их языков, национально-культурных особенностей. В связи с этим был принят мнение по организации подобных отделов на основе языка. Компетенция данных языковых отделов определялась прежними документами, регулирующими вопросы просвещения национальных меньшинств, то есть инструкцией об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств от 31 октября 1919 г. и 29 ноября 1918 г. [15; 621].

Декретом СНК РСФСР от 22 марта 1921 года при Коллегии Наркомпроса был образован Совет по делам просвещения национальных меньшинств (Совнацмен), к которому перешли функции Отде-

ла [18]. В Казахстане Совет Нацмен при Казнаркомпросе был создан в 1926 году, его главной задачей было обозначено «руководство всем делом просвещения среди национальностей не казахского и не русского языка» [19].

Результаты

Острота и востребованность просвещения национальных меньшинств в условиях строительства нового государства была обусловлена разнообразием национального состава Казахской республики, что являлось следствием активной переселенческой политики Российской империи, миграционных процессов советского периода в результате сложившихся исторических обстоятельств. В результате к середине 1920-х гг., как отмечается во Всесоюзной переписи 1926 года, в Северном Казахстане, куда пришелся наибольший приток переселенцев, заметно снизился процент местного казахского населения, однако выросла доля других этносов — в первую очередь русского и украинского. Это привело к тому, что казахское население составляло 38,76 % от общего числа населения, русские — 33,78 %, украинцы — 23,17 %, немцы — 1,76 %, татары — 1,34 %, мордва — 0,54 %, белорусы — 0,18 %, другие национальности — 0,47 % [20; 134–147]. За период 1926–1939 гг. удельный вес казахов в населении Северного Казахстана еще снизился — до 16 %, в русских возрос до 62 % [21; 73]. Перепись 1939 года отметила также снижение удельного веса украинцев — до 13 % против 24 % в 1926 г., однако это произошло по причине того, что многие жители региона — украинцы, а также белорусы, живя в Казахстане среди русских, во время переписи 1939 года записали себя как русские. К 1939 году увеличилась численность татар и немцев, соответственно 3 % и 2 %, на все остальные национальности — мордва, чуваша, поляки, корейцы и другие — приходилось 4 % [21; 73]. Данные статистические материалы ярко демонстрируют тот факт, что процент национальных меньшинств среди населения Казахстана был очень высоким, соответственно игнорировать их интересы и культурные нужды было бы ошибочным шагом. Об этом говорилось в Циркуляре ВЦИК РСФСР «Об усилении работы уполномоченных в области национальной политики» от 23 ноября 1925 г. за подписью М. Калинина [22].

В целом, состояние просвещения национальных меньшинств в Казахстане в начале 20-х годов XX века было на очень низком уровне, особенно плохо обстояло дело с культурным обслуживанием восточной, южной и юго-западной областей республики. В связи с тем, что работа Казнаркомпроса в разрешении организационных вопросов протекала главным образом в отношении казахского и русского населения, просвещению национальных меньшинств со стороны данного ведомственного учреждения и местных органов образования не уделялось достаточного внимания. Как отмечал заместитель Наркомпроса Кислицин, «такое незначительное обслуживание культурных нужд данных регионов Казахстана в сравнении с европейскими народностями (за исключением украинцев) явилось как результат национального угнетения в дооктябрьский период, с одной стороны, а с другой — органы Наркомпроса, будучи перегружены работой по выявлению форм и методов обслуживания культурных нужд основного большинства населения — киргизов (казахов), не имели возможности, подчас не знали, как подойти к работе по обслуживанию их» [23].

Изменить ситуацию к лучшему было достаточно трудным делом, несмотря на большое стремление национальных меньшинств к знанию, так как, по мнению руководителей Наркомпроса, во-первых, не было основного интеллигентского ядра в каждой мелкой национальности в таком количестве, чтобы можно было широко развернуть дело обслуживания культурных нужд среди этих народов, во-вторых, не хватало либо совсем отсутствовали в губернских и уездных отделах образования специалисты по организации просвещения разных национальностей, инспектора-методисты; в-третьих, в виду отсутствия опыта работы по данному направлению не были выработаны методы и формы работы по нацменьшинствам, не хватало либо отсутствовала учебная и методическая литература для разных национальностей [23]. Кроме того, практически отсутствовала связь местных органов с аппаратом Наркомпроса в отношении нацменьшинств, инспекторские обследования имеющихся учебных заведений проводились без учета языка, быта, национально-культурных особенностей [24].

Острота данного вопроса особо ярко прослеживается при анализе охвата детей национальных меньшинств школьной сетью на родном языке (табл. 1) [25].

Охват детей национальных меньшинств школьной сетью на родном языке в 1924–1925 гг.

Национальность	Количество детей школьного возраста в данное время	Какое количество детей охвачено школьной сетью	Какое количество детей не охвачено школьной сетью	Процент охвата детей школьной сетью
Немцы	4 000	1 440	2 560	36
Татары	6 500	2 850	3 650	44
Украинцы	42 303	90	42 213	0,2
Мордва	1 200	-	1 200	0
Узбеки	9 500	810	8 690	8
Каракиргизы	5 000	-	5 000	0
Тарачинцы	4 500	960	3 540	21
Дунгане	800	90	710	11
Всего	73 803	5 240	67 653	7

Как видно из таблицы, в целом по состоянию организации просвещения национальных меньшинств в КССР на 1924–1925 годы лучше всех школами 1-й степени были обеспечены татары и немцы. Так, татары, у которых в процентном соотношении численность детского населения в возрасте 8–11 лет составляла всего 1,41 %, имели 73 школы, обслуживаемые 141 учителем. Процент детей немецкого населения в возрасте 8–11 лет составлял 0,78 %, для них было открыто 42 школы с 47 учителями. Хуже всех с просвещением на родном языке было для детей-украинцев, которые составляли 11,3 % ко всему детскому населению, это третий показатель по численности населения среди народов Казахстана после казахского и русского населения [26].

В 1925–1926 году, согласно данным Наркомпроса, ситуация со школами национальных меньшинств несколько улучшилась, однако также больше всех функционировало татарских и немецких школ. Так, число татарских школ по республике составляло 95 со 178 учителями и 6242 учащимися, немецких школ — 48 с 51 учителем в них и 1929 учащимися, что составляло 42 % татарских и 21 % от общего числа школ 1-й ступени. В региональном масштабе больше всего татарских школ было открыто в Семипалатинской, Уральской и Акмолинской губерниях, немецких — в Акмолинской, Семипалатинской и Кустанайской губерниях. В Сырдарьинской губернии функционировали узбекские и тарачинские школы. Также в республике работали школы для детей еврейской, дунганской, эстонской и прочих национальностей [27]. Возможно, по мнению инспектора Совета национальных меньшинств при Наркомпросе Скоринко, «приводимые цифры требовали тщательной проверки, но тем не менее и по ним можно было воссоздать определенную картину [28], которая демонстрирует наличие региональных особенностей проблемы просвещения национальных меньшинств.

Наибольший процент населения национальных меньшинств в сравнении с другими губерниями (по стат. данным 1924 г.) имела Акмолинская губерния. Больше всего здесь проживало украинцев, затем татар и немцев. Однако просветительская работа среди них практически не велась. Просветительская же работа велась главным образом среди татарского населения и лишь частично немецкого. Украинских же школ по губернии имелось в 1924 г. лишь 2 с 2 учителями, причем эти школы были единственными по республике. В 1925–1926 году число украинских школ по республике выросло и составляло уже 3 школы с 3 учителями и 105 учениками, работали они только в Акмолинской губернии [27]. Дело осложнялось тем, что в составе национальных меньшинств Акмолинской губернии насчитывалось около 73 % украинцев, дети которых обучались в русских школах и при подсчете входили в состав казахских и русских учащихся, в то время как сами украинцы включались в число нацменов губернии [29]. Создавалась картина, с одной стороны, достаточной обеспеченности украинских детей просветительской работой (к общему числу учащихся был выше всех — 9,3 %, по отношению к общему числу населения — 7,5 %), но с другой стороны — число украинских школ составляло всего 1,3 % от числа школ нацменьшинств в КССР [30, 31]. Губернские отделы образования в качестве объяснения сложившейся ситуации мотивировали тем, что украинский вопрос вообще находится в стадии изучения. Руководство Кустанайской губернии в своем отчете за 1925 год по организации работы с нацменьшинствами отмечало, что в отношении работы среди украинского населения агитационно-пропагандистским отделом губкома РКП(б) совместно с работниками украинца-

ми принимаются меры к выявлению мнения самого населения в смысле введения в школы украинского языка, начата работа по учету работников-украинцев соответственно [32].

Как уже отмечалось, в лучшем положении в плане обеспеченности школами были татарские и немецкие дети. Так, охват татарских детей школами составлял по отношению к общему числу учащихся — 4,2 %, по отношению к общему числу населения — 1 %, охват школами детей немецкого населения — 1,7 % и 0,52 % соответственно [33].

Удовлетворительное положение татарских школ объяснялось сложившимися традициями просветительского дела и меценатства татарских купцов, заложенными еще в конце XIX– начале XX вв., которые были инициаторами открытия школ для татарских детей, создания условий для их обучения, поддержки детей из слабообеспеченных семей. В них имелось необходимое оборудование, квалификация татарских учителей, которых было больше в два раза, была значительно выше остальных национальностей, — 90 % учителей-татар имели среднее образование, 10 % — низшее, учителей с педагогическим образованием имелось в меньшинстве. Кроме того, причина хорошего состояния просвещения татарских детей также заключалась в высокой концентрации татарского населения в городах и крупных селах, где было достаточно условий для обеспечения работы органов просвещения и развития инициативы самого населения [33].

Однако, несмотря на все административно-организационные трудности в управлении национальной политикой, местные школы, в том числе школы национальных меньшинств, постепенно переходили к Единой трудовой школе, которая подразделялась на две ступени: первая — для детей от 8-ми до 13-ти лет (5-летний курс) и вторая — от 13-ти до 17-ти лет (4-летний курс). Так, в 1925–1926 гг. в Акмолинской и Кустанайской губерниях 39 школ для национальных меньшинств были 1-ой ступени, где учились 2410 учащихся и работали 70 учителей, и только в Акмолинской губернии были открыты 3 школы 2-ой ступени, где обучались 105 ученика и работали 3 учителя. По национальному составу эти школы представлены в таблице 2 [27].

Т а б л и ц а 2

**Школы национальных меньшинств по состоянию на 1925-1926 годы
(по материалам Северного Казахстана)**

Губернии	Татарские			Немецкие			Украинские			Эстонские			Всего по губернии		
	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся
Акмолинская	14	45	1575	23	23	765	3	3	105	2	2	70	42	73	2515
Кустанайская	3	11	514	12	13	639	–	–	–	–	–	–	15	24	1153

В последующие два года состояние народного просвещения в КазССР, в том числе и среди национальных меньшинств, несколько улучшилось. Так, в сравнении с 1925–1926 г. в 1926–1927 г. число казахских школ 1-ой ступени увеличилось на 2,6 %, русских школ на 7,9 %, школ для национальных меньшинств на 7,7 %. При этом важно отметить, что процент образовательных учреждений национальных меньшинств в общей сети школ 1-ой ступени продолжал оставаться незначительным, всего 7 %, несмотря на то, что число представителей национальных меньшинств ко всей массе населения республики составляет 20 % [34]. Если рассматривать по Акмолинской губернии, то здесь также процент образовательных учреждений для национальных меньшинств составляет всего 6,9 % против 93,1 % казахских и русских школ, при том что численность представителей национальных меньшинств доходит до 31,8 % [34], что свидетельствует о слабой удовлетворенности образовательных нужд национальных меньшинств. Состояние школьной сети национальных меньшинств в Акмолинской и Кустанайской губерниях можно увидеть в таблице 3 [35].

**Школы национальных меньшинств 1-ой ступени в 1926–1927 году
(по материалам Северного Казахстана)**

Губернии	Татарские			Немецкие			Украинские			Эстонские			Мордовские			Всего по губернии		
	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся	школы	учителя	учащиеся
Акмолинская	15	54	2036	30	32	952	2	2	153	3	3	239	4	4	197	54	95	3577
Кустанайская	5	10	148	12	13	173	–	–	–	–	–	–	–	–	–	17	23	869

Если рассматривать состояние уже открытых школ для национальных меньшинств, то здесь также имелось огромное количество проблем. Одной из острых проблем была обеспеченность учебной литературой и учебным оборудованием, большинство имеющихся учебников подлежала изъятию по причине несоответствия программам обучения. Как отмечается в годовом отчете губернского отдела Совнацмен КНКП за 1925 г., «только лишь благодаря инициативе работников Совнацмен и личному знакомству работников с различными национальными представительствами и издательствами удалось, хотя в сравнительно небольшом количестве, получить бесплатно учебники и учебную литературу, главным образом, украинские и немецкие и часть татарских. В местных магазинах «Знание» нацменовская литература не выписывается» [36].

Состояние школьных помещения школ национальных меньшинств также вызывала серьезную обеспокоенность. Практически все школьные помещения не отвечали санитарным и гигиеническим требованиям. Как отмечал представитель Акмолинской губернии Ишмуратов на Краевом совещании работников нацменьшинств в мае 1927 г., «в наших школах знания не берут, берут болезни: парт нет, сырость и т.д.» [37].

Важно отметить большую роль самого населения национальных меньшинств. В отчетах губернских отделов образования указывается, что нацменовские школы (главным образом татарские и немецкие) находятся в условиях не худших, чем русские и значительно лучше, чем казахские. Здесь надо отметить инициативу самого населения. Многие школы содержатся исключительно на средства самого населения и вновь открываются также самим населением [38].

Одна из острых проблем – обеспеченность школ национальных меньшинств учителями. В 1924–1925 г. Акмолинское губоно имело в своем распоряжении всего 69 работников нацмен, из них: татар — 45 человек, немцев — 20, украинцев — 2, эстонцев — 2 [39], в 1925–1926 г. число педагогических работников нацменов увеличилось — 73, из них: татар — 45 человек, немцев — 23, украинцев — 3, эстонцев — 2 [27]; в 1926–1927 г. — число педагогических работников нацменов составляло 95: татар — 54 человек, немцев — 32, украинцев 2, эстонцев — 3, мордвы — 4 [35]. В Кустанайской губернии в 1925 году, как отмечается в обзоре итогов проведения национальной политики, школьная сеть в уезде представлена 99 школами 1-ой ступени и 1 школой-семилеткой. Школ 2-ой ступени в уезде нет. По сравнению с революционным периодом школьная сеть увеличилась на 25 % и отдельно казахских школ — на 50 %. Общее количество учащихся по уезду составляло 5 655 человек, из них казахов — 947, немцев — 325, татар — 98. Всего школьно-воспитательного персонала в уезде 127 человек, из них казахов — 25, немцев — 6, татар — 3. Преподавание в школах проходит на родном языке для каждой национальности [39]. Если рассматривать только по обеспеченности учителями школ национальных меньшинств, то в распоряжении Кустанайского губоно в 1925-1926 г. было уже 24 педагогических работника, из них: татар — 11 человек, немцев — 13 [27]; в 1926–1927 г. число педагогических работников нацменов составляло 23: татар — 10 человек, немцев — 13 [35]. Однако, кроме количественных изменений в обеспеченности педагогическими работниками школ национальных меньшинств, положительных сдвигов в отчетах губернских отделов народного образования не отмечается: «только лишь 20 % педагогического персонала по своей квалификации отвечало необходимым требованиям. Летом 1925 года в Татарскую республику из Акмолинской губернии было направлено 10 татарских учителей на переподготовку и 2 человека немецкой национальности в немецкую область, последние возвратились, не проходя курсов, ибо таковых не было. Вообще нацмен школы не пополнялись новым составом учителей» [40]. Данный факт, отраженный в отчет-

ных документах местных органов, еще раз демонстрирует сложную ситуацию с решением проблемы просвещения национальных меньшинств в Казахстане, как и в целом всего населения Казахстана.

В связи с этим в 30-е годы XX века в области народного просвещения все силы центральных и местных органов образования были направлены на введение всеобщего обязательного начального обучения, строительство новых школ, в том числе для детей национальных меньшинств, подготовку национальных педагогических кадров. С целью осуществления контроля за работой в области просвещения национальных меньшинств по каждой национальности, привлечению широкой общественности на выполнение задачи по осуществлению культурной революции среди национальных меньшинств республики при Наркомпросе КАССР в 1931 г. был создан Комитет по делам просвещения нацменьшинств [41]. В результате большой работы по 30 национальным районам было охвачено школами детей в возрасте 8–11 лет 88,8 % и 12–15 лет — 97,1 %, в то время как охват в 36 казахских районах составил 62,2 % [42; 235]. С целью подготовки национальных педагогических кадров были открыты немецкое и татарское отделения при Петропавловском русском педтехникуме, украинский педтехникум, созданы курсы по подготовке учителей для украинских школ.

Однако в 1938 году, согласно Постановлению Совета ЦК ВКП(б) от 24.01.1938 г. «О реорганизации национальных школ» и аналогичного Постановления Совета народных комиссаров КССР от 13.04.1938 г., в республике были «реорганизованы существующие особые национальные школы: немецкие, корейские, дунганские, тюркские, болгарские, татарские, чувашские, армянские и другие в советские школы обычного типа с преподаванием на казахском или на русском языках, а также ликвидированы существующие при обычных советских школах особые национальные отделения» [43: 98]. Данное решение было, как указано в Постановлении, обусловлено тем, что данные школы под влиянием «буржуазных национальностей, орудовавших в органах народного образования Казахстана, превратили их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей» [43; 97].

Согласно архивным источникам, в результате данного решения были закрыты 20 немецких школ: в Карагандинском районе — 4 школы, в Тельманском районе — 5 школ, в Новочеркасском районе — 4 школы, Еркеншиликском районе — 2 школы, в Акмолинском районе — 5 школ. В них обучалось 2 725 детей [44]. Все бывшие национальные школы были освобождены для открытия новых школ и улучшения условий работы существующих советских школ обычного типа. В связи с ликвидацией национальных школ также была прекращена работа национальных среднеспециальных учреждений и национальных отделений при них. Так было закрыто немецкое отделение при Петропавловском русском педучилище [43; 99].

В республиканских школах, в связи с выходом 13 марта 1938 г. Постановления СНК и ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», начался этап доминирования русского языка [45; 391]. Согласно Докладной заместителя заведующего отделом школ ЦК А.Я. Жукова о выполнении данного Постановления, в стране школам были даны учебные планы и программы по русскому языку, преподавание русского языка начато с начала нового учебного года, открыта сеть краткосрочных педагогических курсов по подготовке и повышению квалификации учителей русского языка для начальных, неполных средних и средних школ, разработаны и подготовлены к изданию учебники, наглядные материалы по русскому языку, русско-национальные словари [46; 424]. Было увеличено количество часов на изучение русского языка в национальных школах с 549 ч до 1590 ч, во всех национальных педагогических и учительских институтах открыты отделения для подготовки преподавателей русского языка в национальных школах, при государственных университетах открыты аспирантуры [47; 188]. К сентябрю 1938 г. в Казахстане было закрыто 377 национальных школ 20 этносов, проживающих в Казахстане [48]. На момент августа 1938 года, то есть в течении шести месяцев после выхода Постановления, в республике было на краткосрочных курсах было подготовлено 1240 учителей русского языка, курсы переподготовки прошли 2510 учителей, подготовлены к изданию 8 учебников по русскому языку, издан русско-казахский словарь, открыта аспирантура при по русскому языку и литературе при 4 вузах на 16 человек, подготовлена база для открытия отделения русского языка при Казахском государственном университете с 5-годичным сроком обучения [46; 425–426].

Так, по причине внутривнутриполитических процессов, сопровождавшихся бурным ростом национального самосознания, формированием национальной интеллигенции, развития национальных языков, вызвавших обеспокоенность властных структур, произошел отход от базовых принципов национальной политики начала 1920-х годов — «школа на родном языке» с одновременным усилением статуса русского языка. Несомненно, это позволило унифицировать и ускорить процесс перехода к единой

школе советского типа с едиными учебниками и требованиями, с одной стороны, но вместе с тем приостановило и даже остановило процесс развития национальных культур народов, проживающих на территории Казахстана.

Выводы

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема просвещения национальных меньшинств в региональном разрезе еще не получила своего полного освещения, многие архивные материалы по данной проблеме еще нуждаются в дальнейшем изучении.
2. Исследование данной проблемы позволило выделить ряд основных культурно-просветительских нужд национальных меньшинств в 20–30-е годы XX века. В данный период особенно остро ощущались отсутствие и недостаток школ для национальных меньшинств, отсутствие и нехватка национальных педагогических кадров, отсутствие учебной литературы на языках национальных меньшинств, отсутствие и недостаток культурно-просветительских учреждений национальных меньшинств КазССР. Все это тормозило процесс включения национальных меньшинств в активную общественно-политическую, хозяйственную и культурную жизнь страны.
3. Одна из главных особенностей формировавшейся школьной системы для национальных меньшинств, в отличие от русских и казахских школ, — это преобладание школ 1-ой ступени. Школы 2-ой ступени, в основном это были немецкие и татарские школы, в исследуемый период были открыты только в Акмолинской и Семипалатинской областях.
4. Главными причинами сложного решения проблемы просвещения национальных меньшинств были большое разнообразие и разбросанность населения Казахстана, особенности его хозяйственного уклада, колониальное прошлое, отсутствие специалистов в местных органах власти по решению проблем национальных меньшинств, недостаток средств для развития национальных школ.
5. Несмотря на трудности и противоречия развития системы просвещения для национальных меньшинств, мероприятия, проводимые в период 20–30-х годов XX века, создали условия для развития просвещения народностей нерусского языка, положили начало ранее несуществовавшей просветительской работе среди национальных меньшинств на их родном языке.

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН АР14871057 — «Региональные особенности межэтнических отношений в Северном Казахстане» по программе грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (2022–2024 гг.).

Список литературы

- 1 Акимбеков С. Казахи между революцией и голодом / С. Акимбеков. — Алматы: ТОО «Институт азиатских исследований», 2021. — 584 с.
- 2 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1549. — Л. 7.
- 3 Минаева Е.К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура / Е.К. Минаева // Вестн. Чуваш. ун-та. — 2006. — № 7. — С. 23–33.
- 4 Пять лет власти Советов. — М.: Изд. ВЦИК, 1922. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://istmat.org/node/44242>.
- 5 Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. — Т. I. Сибирь. 1917–1920. — Томск: Изд-во ТГУ, 1998. — 308 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/86376-iz-protokola-zasedaniya-obschekirgizskogo-sezda-postanovlenie-ob-obrazovanii-natsionalno-territorialnoy-avtonomii-kazahov-locale-nil-alash-locale-nil-i-predostavlenii-natsionalnym-menshinstvam-eksterritorialnoy-kulturnoy-avtonomii-1917-g-5-13-dekabrya-g-orenburg#mode/inspect/page/1/zoom/>
- 6 Кульшанова А.А. Дефиниции «национальные меньшинства», «народ», «национальные отношения» — современные подходы / А.А. Кульшанова // Наука, новые технологии и инновации. — 2015. — № 3. — С. 166–168. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24080644>.
- 7 История образования в Казахстане в архивных источниках (20–30-е годы XX века): сб. док. / сост. А.Т. Каипбаева и др. — Алматы: ИП «Мадияр», 2022. — 620 с.
- 8 РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац, 1917–1923 гг.: (вместо Отчета). — М.: Изд. Отдела печати и информации НКН, 1924. — 228 с.
- 9 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всерос. съездом Советов 10 июля 1918 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>.

- 10 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 968. — Л. 13.
- 11 Казиев С.Ш. Основные направления национальной политики Советского государства в Казахстане (1920–1929 гг.) / С.Ш. Казиев // Вестн. Том. гос. ун-та. История. — 2014. — № 5(31). — С. 51–56. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22698493>.
- 12 Аманжолова Д.А. Образование для управленцев: из опыта 1920–1930 гг. / Д.А. Аманжолова // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2019. — Т. 6, № 4. — С. 20–35. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://futureruss.ru/journal-archive/nomer-42019.html>.
- 13 ГА РФ. — Ф. А-2306. — Оп. 1. — Д. 35. — Л. 220–222 об. // Архив новейшей истории России. — Т. XII: Культура, наука и образование. — Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и Постановления Наркомпроса РСФСР: [В 3-х кн.]. — Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. — 1175 с.
- 14 О школах национальных меньшинств. (Выписка из Постановления НКП) // Электронная библиотека исторических документов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136556-o-shkolah-natsionalnyh-menshinstv-vypiska-iz-postanovleniya-hkp#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
- 15 ГА РФ. — Ф. А-2306. — Оп. 1. — Д. 180. — Л. 251 // Архив новейшей истории России. — Т. XII: Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и Постановления Наркомпроса РСФСР: [В 3-х кн.]. — Кн. 2. Январь–декабрь 1919 г. — М.: Фонд «Связь эпох»; Кучково поле, 2016. — 1040 с.
- 16 РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 года — 20 июня 1918 года / Народ. Комиссариат по делам национальностей. — М.: Типогр. Т-ва И.Д. Сытина, 1918. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42506-rsfsr-narodnyy-komissariat-po-delam-natsionalnostey-otchet-o-deyatelnosti-1-noyabrya-1917-goda-20-iyunya-1918-goda-m-1918>
- 17 Проект реорганизации Отдела просвещения национальных меньшинств Народного Комиссариата просвещения РСФСР. (Не позднее 18 февраля 1920 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/38387-proekt-reorganizatsii-otdela-prosvescheniya-natsionalnyh-menshinstv-narodnogo-komissariata-prosvescheniya-rsfsr-ne-pozdnee-18-fevralya-1920-g>
- 18 Декрет Совета Народных Комиссаров «О Народном Комиссариате по просвещению». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://istmat.org/node/45892>
- 19 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 966. — Л. 33.
- 20 Всесоюзная перепись населения 1926 года. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. — Т. VIII: Казахская АССР. Киргизская АССР. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. — 256 с.
- 21 Гладышева Е.Н. Северо-Казахстанская область (экономико-географическая характеристика) / Е.Н. Гладышева. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1959.
- 22 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 966. — Л. 24–28.
- 23 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 966. — Л. 39.
- 24 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 966. — Л. 43.
- 25 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 42.
- 26 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 966. — Л. 40.
- 27 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 44.
- 28 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 81.
- 29 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 314.
- 30 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 44, 82.
- 31 ЦДНИ. — Ф. 415. — Оп. 1. — Д. 359. — Л. 9.
- 32 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 366. — Л. 5.
- 33 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 82.
- 34 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 313–313 об.
- 35 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 965. — Л. 322.
- 36 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1552. — Л. 11–11 об.
- 37 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1548. — Л. 81.
- 38 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1552. — Л. 12.
- 39 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 125. — Л. 90.
- 40 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 1552. — Л. 13.
- 41 ЦГА РК. — Ф. 81. — Оп. 3. — Д. 106. — Л. 30.
- 42 Рысбекова С.Т. Образование как фактор социальной модернизации традиционного общества (на примере Казахстана 1920–1930-е гг.) / С.Т. Рысбекова // Вестн. РУДН. Сер. История России. — 2009. — № 5. — С. 232–238.
- 43 Постановление Совета Народных Комиссаров Казахской ССР о реорганизации национальных школ // История образования в Казахстане в архивных источниках (20–30-е годы XX века): сб. док.; сост. А.Т. Каипбаева и др. — Алматы: ИП «Мадияр», 2022. — 650 с.
- 44 ЦГА РК. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 137. — Л. 36–36 об.

45 ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. — Кн. 2. 1933–1945 / сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. — М.: РОССПЭН, 2009. — 401 с.

46 Докладная записка заместителя заведующего Отделом школ ЦК А.Я. Жукова Секретарям ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву и А.А. Жданову о выполнении Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 марта 1938 г. о преподавании русского языка в нерусских школах. 26 августа 1938 г. // РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 114. — Д. 863. — Л. 221–226. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123897-dokladnaya-zapiska-zamestitelya-zaveduyuschego-otdelom-shkol-tsk-a-ya-zhukova-sekretaryam-tsk-vkp-b-a-a-andreevu-i-a-a-zhdanovu-o-vypolnenii-postanovleniya-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-ot-13-marta-1938-g-o-prepodavanii-russkogo-yazyka-v-nerusskih-shkolah-26-avgust#mode/inspect/page/2/zoom/4>

47 Елеуханова С.В. Обучение детей депортированных немцев в Казахстане в 1930–1950 годы / С.В. Елеуханова // Историческая наука сегодня: современные тренды и новые вызовы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Т. Шашенов. — Караганда: Изд-во Караганд. ун-та, 2024. — С. 187–192.

48 ГАКО. — Ф. 1П. — Оп. 2. — Д. 285. — Л. 6.

А.К. Капышев, Б.Т. Тулеуова, А.И. Свиначчук

XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы Қазақстандағы аз ұлттардың оқу-ағарту мәселелері туралы (Солтүстік Қазақстан материалдарында)

Мақала XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы Қазақстандағы аз ұлттардың оқу-ағарту мәселесін талдауға арналған. Зерттеушілердің назары елдегі жаңғыру және ұлттық өзін-өзі анықтау процестері күшейген Кеңес өкіметінің бастапқы кезеңіне бағытталған. Ұлттық мектептерді, ұлттық мәдени-ағарту мекемелерін ашу, ұлттық педагогикалық кадрларды даярлау тәрізді аз ұлттардың мектеп жүйесін құрудағы негізгі тенденциялары қарастырылған. Зерттеліп отырған кезеңнің Қазақстан халқының этникалық құрылымының ерекшелігі Ресей империясының белсенді қоныс аудару саясаты мен кеңестік кезеңдегі көші-қон процестерінің нәтижесінде оның ұлттық құрамының алуан түрлілігі болды. Авторлар Қазақстандағы мектеп жүйесінің дамуындағы аймақтық ерекшеліктерге де көңіл бөлген. Солтүстік Қазақстанның ерекшелігі, мұнда неміс, украин, татар халқы көбірек болғандықтан, губерниялық білім беру органдарының ерекше назары осы этникалық топтар үшін мектептер құруға ауды, өйткені олардың саны жыл сайын артып отырған. Сонымен қатар жергілікті білім беру органдарының алдында тұрған мәселелер мен қиындықтарға жеке тоқталған, атап айтсақ, ана тіліндегі оқу әдебиеттерінің жетіспеушілігі, аз ұлттарға арналған үшін оқу ісін ұйымдастыруда қарапайым жағдайлардың болмауы, педагогикалық ұжымның әлсіздігі, осы мәселелерді шешу бойынша тиімді жұмыс жүргізу тәжірибесінің жоқтығы. Бұл қиындықтарды еңсерудің басты себептері Қазақстан тұрғындарының алуан түрлілігі және олардың шашыраңқы орналасуы, шаруашылық құрылымының ерекшелігі, отаршылдық, аз ұлттардың проблемаларын шешу бойынша жергілікті билік органдарында мамандардың болмауы, ұлттық мектептерді дамыту үшін қаражаттың жетіспеушілігі еді.

Кілт сөздер: ұлттық саясат, мәдени құрылыс, ағарту, халыққа білім беру, аз ұлт, ұлттық мектеп, Халық ағарту комиссариаты, Ұлттардың халық комиссариаты, Солтүстік Қазақстан, Ақмола губерниясы, Қостанай губерниясы.

А.К. Kapyshev, B.T. Tuleuova, A.I. Svinarchuk

On the problems of education of national minorities in Kazakhstan in the 20s and 30s of the XX century (on the materials of Northern Kazakhstan)

The article is an analysis of the problem of education of national minorities in Kazakhstan in the 20–30 years of the XX centuries. The focus of the researchers is on the initial period of Soviet power, when the processes of modernization and national self-determination intensified in the country. The main trends in the creation of the school system of national minorities, such as the opening of national schools, national cultural and educational institutions, training of national teaching staff are considered. The peculiarity of the ethnic structure of the population of Kazakhstan in the studied period was the diversity of its national composition as a result of the active resettlement policy of the Russian Empire and migration processes of the Soviet period. The authors also pay attention to regional peculiarities in the development of the school system in Kazakhstan. The specificity of Northern Kazakhstan was that the German, Ukrainian, and Tatar populations were represented to a greater extent here; accordingly, the provincial education authorities paid special attention to the creation of schools for these ethnic groups, the number of which was increasing every year. The authors dwell separately on the problems and difficulties encountered by local education authorities — the lack of educational literature in the native language, the lack of basic conditions for organizing educational activities for national minorities, weak teaching staff, and the lack of experience in carrying out effective work to solve these problems. The main reasons for overcoming these difficulties were the great diversity and dispersion of the popu-

lation of Kazakhstan, the peculiarities of its economic way of life, the colonial past, the lack of specialists in local authorities to solve the problems of national minorities, the lack of funds for the development of national schools.

Keywords: national policy, cultural construction, enlightenment, public education, national minorities, national school, People's Commissariat, North Kazakhstan, Akmola province, Kostanay province.

References

- 1 Akimbekov, S. (2021). *Kazakhi mezhdru revoliutsiei i golodom* [Kazakhs between revolution and famine]. Almaty: TOO «Institut aziatskikh issledovaniy» [in Russian].
- 2 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op.1. — D. 1549. — L. 7 [in Russian].
- 3 Minaeva, E.K. (2006). Narkomnats RSFSR: tseli, zadachi, struktura [People's Commissariat of the RSFSR: goals, tasks, structure]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of Chuvash University*, 7, 23–33. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11934352> [in Russian].
- 4 (1922). *Piat let vlasti Sovetov* [Five years of Soviet power]. Moscow: Izdanie VTsIK. Retrieved from <https://istmat.org/node/44242> [in Russian].
- 5 Nam, I.V. (1998). *Kulturno-natsionalnaia avtonomiia v istorii Rossii. Dokumentalnaia antologiya*. Tom I. Sibir. 1917–1920 [Cultural and national autonomy in the history of Russia. Documentary anthology. Volume I. Siberia. 1917–1920]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Retrieved from <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/86376-iz-protokola-zasedaniya-obschekirgizskogo-sezda-postanovlenie-ob-obrazovanii-natsionalno-territorialnoy-avtonomii-kazahov-locale-nil-alash-locale-nil-i-predostavlenii-natsionalnym-menshinstvam-eksterritorialnoy-kulturnoy-avtonomii-1917-g-5-13-dekabrya-g-orenburg#mode/inspect/page/1/zoom/> [in Russian].
- 6 Kulshanova, A.A. (2015). Definitсии «natsionalnye menshinstva», «narod», «natsionalnye otnosheniia» — sovremennye podkhody [Definitions of “national minorities”, “people”, “national relations” — modern approaches]. *Nauka, novye tehnologii i innovatsii — Science, new technologies and innovation*, 3, 166–168. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24080644> [in Russian].
- 7 Kaipbaeva, A.T. (Comp.). (2022). *Istoriia obrazovaniia v Kazakhstane v arkhivnykh istochnikakh (20–30-e gody XX veka)*. Sbornik dokumentov [History of education in Kazakhstan in archival sources (20–30 years of the twentieth century). Collection of documents]. Almaty: IP «Madii» [in Russian].
- 8 (1924). RSFSR. Narodnyi komissariat po delam natsionalnostei. Shest let natsionalnoi politiki Sovetskoi vlasti i Narkomnats. 1917–1923 gg.: (vmesto Otcheta) [RSFSR. People's Commissariat for Nationalities. Six years of the national policy of the Soviet authorities and the People's Commissariat for Nationalities. 1917–1923: (in lieu of a report)]. Moscow: Izdanie Otdela pečati i informatsii NKN [in Russian].
- 9 Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki. Priniata V Vserossiiskim seezdom Sovetov 10 iul'ia 1918 goda [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. Retrieved from <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> [in Russian].
- 10 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 968. — L. 13 [in Russian].
- 11 Kaziev, S.Sh. (2014). Osnovnye napravleniia natsionalnoi politiki Sovetskogo gosudarstva v Kazakhstane (1920–1929 gg.) [The main directions of the national policy of the Soviet state in Kazakhstan (1920–1929)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia — Bulletin of Tomsk State University. History*, 5(31), 51–56. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22698493> [in Russian].
- 12 Amanzholova, D.A. (2019). *Obrazovanie dlia upravlentsev: iz opyta 1920–1930 gg.* [Education for managers: from the experience of the 1920s and 1930s.]. *Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee — Russian regions: a look into the future*, 4, 6, 20–35. Retrieved from <http://future.russ.ru/journal-archive/nomer-42019.html> [in Russian].
- 13 (2012). GA RF [State Archive of the Russian Federation]. — F. A-2306. — Op. 1. — D. 35. — L. 220–222 ob. *Arkhiv noveishei istorii Rossii. Tom XII: Kultura, nauka i obrazovanie. Oktiabr 1917–1920 gg. Protokoly i Postanovleniia Narkomprosa RSFSR — Archive of Contemporary History of Russia. Vol. XII: Culture, science and education. October 1917–1920. Minutes and resolutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR*. (Vols. 1-3). Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), 1 [in Russian].
- 14 O shkolakh natsionalnykh menshinstv. (Vypiska iz Postanovleniia HKP) [On Schools of National Minorities (Extract from the Resolution of the NPC)]. *Elektronnaia biblioteka istoricheskikh dokumentov — Electronic Library of Historical documents*. Retrieved from <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136556-o-shkolah-natsionalnykh-menshinstv-vypiska-iz-postanovleniya-hkp#mode/inspect/page/1/zoom/4> [in Russian].
- 15 (2016). GA RF [State Archive of the Russian Federation]. — F. A-2306. — Op. 1. — D. 180. — L. 251 *Arkhiv noveishei istorii Rossii. Tom XII: Kultura, nauka i obrazovanie. Oktiabr 1917–1920 gg. Protokoly i Postanovleniia Narkomprosa RSFSR — Archive of Contemporary History of Russia. Vol. XII: Culture, science and education. October 1917–1920. Minutes and resolutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR*. (Vols. 1-3). Moscow: Fond «Sviaz Epokh»; Kuchkovo pole, 2 [in Russian].
- 16 RSFSR. Narodnyi Komissariat po delam natsionalnostei. Otchet o deiatel'nosti. 1 noiabria 1917 goda–20 iun'ia 1918 goda [RSFSR. People's Commissariat for Nationalities. Report on activities. November 1, 1917–June 20, 1918]. Moscow: Tipografiia

Tovarishchestva I.D. Sytina. Retrieved from <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42506-rsfsr-narodnyy-komissariat-po-delam-natsionalnostey-otchet-o-deyatelnosti-1-noyabrya-1917-goda-20-iyunya-1918-goda-m-1918> [in Russian].

17 Proekt reorganizatsii Otdela prosveshcheniia natsionalnykh menshinstv Narodnogo komissariata prosveshcheniia RSFSR (Ne pozdnee 18 fevralia 1920 g.) [Draft reorganization of the Department of Education of National Minorities of the People's Commissariat of Education of the RSFSR (No later than February 18, 1920)]. Retrieved from <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/38387-proekt-reorganizatsii-otdela-prosveshcheniya-natsionalnykh-menshinstv-narodnogo-komissariata-prosveshcheniya-rsfsr-ne-pozdnee-18-fevralya-1920-g> [in Russian].

18 Dekret Soveta Narodnykh Komissarov «O Narodnom Komissariate po prosveshcheniiu» [Decree of the Council of People's Commissars "On the People's Commissariat for Education"]. Retrieved from <https://istmat.org/node/45892> [in Russian].

19 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 966. — L. 33 [in Russian].

20 (1928). Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1926 goda. Narodnost. Rodnoi yazyk. Vozrast. Gramotnost. Tom VIII: Kazakhskaiia ASSR. Kirgizskaiia ASSR [All-Union Population Census of 1926. Nationality. Native language. Age. Literacy. Volume VIII: Kazakh ASSR. Kyrgyz ASSR]. Moscow: Izdanie Tsentralnogo statisticheskogo upravleniia Soiuza SSR [in Russian].

21 Gladysheva, E.N. (1959). Severo-Kazakhstanskaia oblast (ekonomiko-geograficheskaiia kharakteristika) [North Kazakhstan region (economic and geographical characteristics)]. Alma-Ata: Izdatelstvo Akademii nauk Kazakhskoi SSR [in Russian].

22 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 966. — L. 24–28 [in Russian].

23 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 966. — L. 39 [in Russian].

24 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 966. — L. 43 [in Russian].

25 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 42 [in Russian].

26 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 966. — L. 40 [in Russian].

27 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 44 [in Russian].

28 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 81 [in Russian].

29 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 314 [in Russian].

30 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 44, 82 [in Russian].

31 CDNI RK [Center for Documentation of Contemporary History]. — F. 415. — Op. 1. — D. 359. — L. 9 [in Russian].

32 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 366. — L. 5 [in Russian].

33 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 82 [in Russian].

34 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 313–313 ob. [in Russian].

35 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 965. — L. 322 [in Russian].

36 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 1552. — L. 11–11 ob. [in Russian].

37 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 1548. — L. 81 [in Russian].

38 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 1552. — L. 12 [in Russian].

39 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 125. — L. 90 [in Russian].

40 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 141. — Op. 1. — D. 1552. — L. 13 [in Russian].

41 CGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 81. — Op. 3. — D. 106. — L. 30 [in Russian].

42 Rysbekova, S.T. (2009). Obrazovanie kak faktor sotsialnoi modernizatsii traditsionnogo obshchestva (na primere Kazakhstana 1920–1930-e gg.) [Education as a factor of social modernization of traditional society (on the example of Kazakhstan 1920–1930s)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhvy narodov. Serii Istorii Rossii — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. History of Russia Series*, 5, 232–238 [in Russian].

43 Kaipbaeva, A.T. (Comp). (2022). Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov Kazakhskoi SSR o reorganizatsii natsionalnykh shkol [Resolution of the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR on the reorganization of national schools]. *Istoriia obrazovaniia v Kazakhstane v arkhivnykh istochnikakh (20–30-e gody XX veka). Sbornik dokumentov — History of education in Kazakhstan in archival sources (20–30 years of the twentieth century). Collection of documents*. Almaty: IP «Madiiar» [in Russian].

44 CGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1692. — Op. 1. — D. 137. — L. 36–36 ob. [in Russian].

45 Gatagova, L.S., Kosheleva, L.P., Rogovaja, L.A., & Kadio, Dzh. (2009). TsK VKP (b) i natsionalnyi vopros [Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) and the national question]. Moscow: ROSSPEN [in Russian].

46 Dokladnaia zapiska zamestitelia zaveduiushchego Otdelom shkol TsK A.Ya. Zhukova Sekretarium TsK VKP (b) A.A. Andreevu i A.A. Zhdanovu o vypolnenii Postanovleniia SNK SSSR i TsK VKP (b) ot 13 marta 1938 g. o prepodavanii russkogo yazyka v nerusskikh shkolakh. 26 avgusta 1938 g. [Report from A.Y. Zhukov, Deputy Head of the Schools Department of the Central Committee, to A.A. Andreev and A.A. Zhdanov, Secretaries of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b), on the implementation of the resolution of the USSR SNK and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of March 13, 1938, on the teaching of the Russian language in non-Russian schools] (1938, August 26). RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History] — F. 17. — Op. 114. — D. 863. — L. 221–226. Retrieved from <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123897-dokladnaya-zapiska-zamestitelya-zaveduyushchego-otdelom-shkol-tsk-a-ya-zhukova>

sekretaryam-tsk-vkp-b-a-a-andreevu-i-a-a-zhdanovu-o-vypolnenii-postanovleniya-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-ot-13-marta-1938-g-o-prepodavanii-russkogo-yazyka-v-nerusskih-shkolah-26-avgust#mode/inspect/page/2/zoom/4 [in Russian].

47 Eleuhanova, S.V. (2024). Obuchenie detei deportirovannykh nemtsev v Kazakhstane v 1930–1950 gody [Education of children of deported Germans in Kazakhstan in 1930s-1950s]. *Istoricheskaya nauka segodnia: sovremennye trendy i novye vyzovy: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Historical science today: modern trends and new challenges: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, 187–192 [in Russian].

48 ГАКО [State Archive of Karaganda Region]. — F. 1P. — Op. 2. — D. 285. — L. 6 [in Russian].

Сведения об авторах

Капышев Ардак — к.и.н., ассоциированный профессор кафедры международных отношений и истории, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-0561-7953>

Тулеуова Бахытгуль — к.и.н., ассоциированный профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-5712-1642>

Свинарчук Анна — магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и истории, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан; <https://orcid.org/0009-0002-4868-6059>

Information about the authors

Kapyshev Ardak — Candidate of historical sciences, associate professor of the Department of international relations and history, Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

Tuleuova Bakhytgul — Candidate of historical sciences, associate professor of the Department of world history and international relations, Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan.

Svinarchuk Anna — Master of pedagogical sciences, senior lecturer of the Department of international relations and history, Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan